

ПВТ №6
г. Москва

ноябрь
2017

ПВТ №6

Литературный журнал № 11

НАШ ДОМ

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Дорогие читатели!

Уже ноябрь! В нашем доме не принято время торопить – наш дом особенный, и ко времени мы не так относимся, как в молодости. Не успеешь оглянуться – и весна куда – то подевалась, и лето, а теперь уже и осень подходит к концу. Такой яркий праздничный ковер под ногами из осенних листьев лежал еще вчера, а сегодня он уже припорошен снегом. Так и наша память – припорошена снежком, но не погребена – стоит только задуматься, расшевелить ее в себе – находишь такие моменты, словно прошлое оживает, предстает так ярко...

У нас проживает архитектор Быченко Нинель Даниловна. Она рассказывает о своей профессиональной деятельности. А полковник Межевикин Григорий Иванович вспоминает о коротком эпизоде из своей службы.

Можно смело сказать, что в нашем «поэтическом цеху» прибыли новые поэты. Совершенно замечательное стихотворение нам предоставила Наталья Пучкова. И уже знакомые авторы опубликовали свои стихи.

В разделе «Проза» мы продолжаем публиковать нашего прозаика Кирилла Молчанова с его «Ростовским Арбатом». А Вера Симонова продолжает рассказывать о братьях наших меньших. Сергей Мякшин на религиозной страничке представил свой первый в жизни рассказ.

В ноябре мы отмечаем значительное событие «День матери». В нашем доме большинство сирот – ветераны расстались со своими родителями по возрасту, но каждый помнит, как произошло это мучительное расставание. Такое не забывается. А у многих наших молодых нелегкая, подчас трагическая судьба – сироты при живых родителях... Давайте, умудренные жизнью ветераны, не забывать об этом – эти дети живут рядом с нами. Многим трудно понять их переживания, но сколь мужественны они в обычной повседневной жизни... Будем внимательны друг ко другу!

В ноябре у нас было много интересных, ярких событий в культурной жизни. Мы постарались освятить их на наших страницах.

И, конечно важно – 100 лет со дня Великой октябрьской революции – крупнейшее событие в истории России и всего мира.

Мы публикуем сообщение ТАСС об этой дате.

Милости просим!

4 ноября мы со страной отмечали день народного единства. Праздник этот уже новым не назовешь, и нашим ветеранам было привычнее отмечать седьмое ноября, однако и день единства вошел в нашу жизнь органично и понятно – всем хочется ощущать себя в большой стране Россия единым народом, несмотря на огромное количество разных национальностей.

МОСКВА, 7 ноября. /ТАСС/. Во вторник исполняется 100 лет со дня самого противоречивого события отечественной истории - Октябрьской революции, ставшей началом создания Советского государства в границах Российской империи.

Осенью 1917 года, спустя полгода после отречения императора Николая II от престола, распад органов власти в России, вызванный соперничеством Временного правительства и различными левыми партиями, сформировавшими параллельные органы власти по всей стране, известные как Советы рабочих и солдатских депутатов, достиг своего пика. Одной из наиболее активных сил, претендовавших на власть, стала Российская социал-демократическая партия (большевиков) во главе с Владимиром Ульяновым (Лениным).

Ровно 100 лет назад, 7 ноября (25 октября по старому стилю) в Санкт-Петербурге начались выступления верных большевикам воинских частей и рабочей гвардии, которые методично брали под контроль основные объекты инфраструктуры столицы. День закончился по сигналу холостым выстрелом с крейсера "Авроры" ночным штурмом Зимнего дворца, резиденции Временного правительства, и провозглашением нового правительства на Всероссийском съезде советов рабочих и солдатских депутатов.

Именно с этого дня началось формирование органов власти Советской России и строительство государства, которое впоследствии вошло в историю как СССР. Эти события надолго раскололи страну на сторонников и противников большевиков. Сторонники ставили им в заслугу восстановление государственности, индустриализацию страны; распространение влияния на множество стран, также принявших социалистический путь развития; ликвидацию бедности и достижение достаточно высокого уровня жизни. Кроме того, бесспорными достижениями СССР считают успехи науки, ставшей одной из передовых для своего времени, а также победу над нацистской Германией.

Противники не могут забыть, что именно с событий 1917 года начались репрессии коммунистов против политических противников и просто несогласных с ними, достигшие пика в 1930-е годы, когда людей отправляли на казнь списками; гонения на церковь, сопровождавшиеся физическим уничтожением храмов и убийством

священнослужителей; преследования национальных меньшинств, когда целые народы выселялись с мест своего традиционного проживания; почти полную изоляцию на протяжении десятилетий целой страны от остального мира. ЭТО НАША ИСТОРИЯ.

Торжества берут начало 10 ноября 1917 года. Тогда советская власть приняла постановление НКВД РСФСР «О рабочей милиции», создав силовую структуру. Событие начали отмечать с 1962 года, а на официальном уровне впервые празднование прошло в 1980 году после подписания соответствующего Указа Президиума Верховного Совета СССР. Традиция распавшейся страны сохранилась в РФ. После переименования милиции в 2011 году было принято решение об изменении названия памятной даты. Её месяц и число сохранились прежними.

7 ноября в 11.00 у нас состоялся очередной благотворительный концерт студии эстрадного вокала Детского интеллектуально-творческого центра "Листень". Очень отраднo что дети в своем творчестве подчеркивают значимость русской культуры.

Надежда Тарасова.

Ежегодно осенью у нас в пансионате проходит конкурс красоты среди милых дам «Элегантный возраст». На этот раз

участницам были предложены различные испытания - и отвечать на вопросы, быть находчивыми, и танцевать, и даже «кормить» жюри. Зрителям было интересно и весело наблюдать за ходом «соревнования». Чтобы конкурс стал более успешным, сотрудницы

пансионата, психологи немало потрудились и с реквизитом – великолепные зонтики так украсили наших милых дам, а в танцах им помогали отличные партнеры - физкультурники и массажисты. Жюри, а в его составе было почти все руководство

пансионата и коммерческий директор компании ООО «Верона» Михальчук Светлана Семёновна, пришлось немало потрудиться. Все были хороши, но по законам жанра выбрали лучшую – ею стала Ковалева Лидия Николаевна, которой вручили корону королевы. И конечно, всем участницам были вручены цветы и подарки. Н. Неженцева

Дорогие мамы! 26 ноября ваш праздник. В этот день хочется благодарить вас особенными, красивыми и добрыми словами. Интересно было бы подсчитать, сколько детей, внуков и правнуков у проживающих в нашем пансионате. Сколько жизней вы подарили! Спасибо вам!

Поздравить с этим праздником в пансионат приехала уже знакомая нам студентка Российской академии музыки имени Гнесиных, Лауреат, 10-ти кратный обладатель Гран-при Всероссийских и Международных конкурсов, солистка Московской областной филармонии **Елизавета Антонова**. С превеликим удовольствием восприняли слушатели ее замечательное выступление. Зал был почти переполнен. Елизавета покорила слушателей красивым, сильным, роскошным голосом. В репертуаре были русские народные и популярные песни. Ее особенная скромная и доброжелательная манера поведения на сцене, ее костюм, создали атмосферу праздника, во всем было видно русскую большую певицу. Ей подпевали, ей аплодировали, подбадривали криками «Браво!», улыбались сердечно. Большое спасибо тебе, Елизавета!

Королева Антонина Павловна.

20 ноября в кинозале состоялся концерт центра авторской песни «Ля». На этот раз к нам пришли Алексей Кудрявый и Виктория Куликова. В репертуаре были самые разнообразные песни – от лирических до народных казачьих. Примечательно, что Виктория Куликова принесла с собой много интересных и редких народных инструментов. Совершенно замечательно звучала окарина, особенно она украшала загадочные сказочные русские древние песни, где уживались и леший, и царевна, где по милому тосковала девица в светлице... Окарина – редкий духовой музыкальный инструмент, род свистковой флейты. Народные окарины используются по всему миру — в Латинской Америке, Китае, Африке, восточной Европе и других местах. В основном изготавливаются из глины. Виктория показала и возможности своего голоса – каждую песню она исполняла в особенной манере, так что в казачьих песнях голос звучал не так, как в лирических городских песнях. Всем концерт очень понравился. Наталья Неженцева

Мои воспоминания

Я служил в ракетных войсках (засекреченных), которые кроме основной стратегической деятельности, принимали участие в запуске космических ракет. Служил в казахстанских степях. Было это давно, примерно в 1961 году, но помнится все хорошо. Были трудности, не хватало витаминов, почти все переболели цингой. Жили в палатках, рассчитанных на 10 человек, однако располагались в них по 15. Палатка отапливалась чугунной печкой – буржуйкой, топили привозными дровами. Трудновато было летом – дули сильные ветры, песок был всюду, попадал даже в глаза. Воду приходилось экономить. Ее привозили в бочках на машинах – водовозах. Начиналась служба рано - в шесть подъем, туалет, зарядка, заправка постелей. Потом нас везли на грузовиках на занятия на стартовую площадку. После неоднократных проверок на контрольных постах мы приходили наконец к месту обучения. Теоретические занятия длились неделями. Обучение проводили офицеры. После соответствующей подготовки нас допускали к запуску ракет. Командир стартовой батареи давал команду – всем в укрытие! После этого происходит запуск. Это было всегда потрясающим событием, привыкнуть к этому нельзя. На стартовой площадке тоже были палатки и одна из них, самая большая, была предназначена для приема пищи. Однажды, примерно во второй половине дня неожиданно к нам в палатку зашел Сергей Павлович Королев. В палатке были и солдаты, и офицеры. Королев показался мне очень красивым и обаятельным человеком. Его охраняли, потому что американцы планировали его похищение. Сергей Павлович просто выпил кружку чая с бутербродом. Но уже тогда он был человеком легендой, все было окутано флером значительности и тайны. Любые, даже незначительные события, связанные с Королевым, поэтому так запомнились мне на всю жизнь.

Полковник Межевикин Григорий Иванович.

Рассказы об архитектуре

В центре Москвы, на улице Герцена 56, и по сей день стоит двухэтажный старинный особняк, принадлежащий Министерству иностранных дел. Особняку не менее ста пятидесяти лет. Сначала это был купеческий дом, построенный в смешанном странном стиле, сочетающим в себе и барокко и ампир. После революции 1917 года дом заселили москвичи, в основном советская интеллигенция. Внутренние помещения произвольно поделили на мелкие квартирki, возвели множество перегородок, были и просто комнаты и трехкомнатные квартиры. По заказу Министерства Иностранных дел СССР Институту «Моспроект» было поручено этот особняк, уцелевший после войны, срочно реконструировать к приезду Президента Египта Гамаль Абдель Насера. Нинель Даниловна Быченко, наша проживающая, тогда работала в группе архитекторов в мастерской №4, которой руководил Гельфрейх Владимир Георгиевич, один из первых её наставников. Это было трудное задание. Любая реконструкция требует большой подготовительной работы. Надо было очистить внутренние помещения, определить освободившееся пространство, несущие конструкции. К счастью, балки, стены и фундамент не пострадали. Наружные стены были очень

широкими (74 см. толщиной) и прочными, внутри были тепловые дымоходы. Интерьер проектировался в новом «советском» стиле, не имеющим до сих пор своего названия, скорее близкое к ренессансу. Во всем проявлялась ленинградская школа – лаконичность, рациональность, красота геометрии, что придавало интерьеру своеобразное изящество. Были устроены три зала для приемов. Отопительные приборы были закрыты красивыми решетками из дуба. Нинель Даниловна занималась проектированием интерьеров особняка по выданному заданию заказчика (МИД). Для осуществления замыслов были задействованы разные предприятия, в том числе и те, которые были далеко от Москвы. Например металлическую фурнитуру заказывали в Сибири, люстры в Чехословакии. Двери делали в Москве на специальном

комбинате, принадлежащем МИД. Были использованы самые современные и лучшие материалы. В реализации проекта принимали участие и художники, резчики по дереву, отделочники. Было много ручной работы. Курировала проект председатель Моссовета СССР Фурцева. Были привлечены руководители различных главков. Все делалось четко и быстро – работали с полной отдачей. В результате получился великолепный современный особняк, в котором не стыдно было принимать почетных иностранных гостей. Работа была принята с отличной оценкой. Фотографии особняка выполнил выдающийся фотограф того времени

Отцеп Петр Адольфович.

Материал подготовила Неженцева Н. с консультацией Быченко Н. Д.

ПОЭЗИЯ

Рассвет

Я помню, как-то утром рано
Я встала, чтоб встречать рассвет.
И в поле вышла спозаранок -
Ждала от солнышка привет.

И вот! О чудо! Началось!
И первый луч в глаза ударил,
А солнце тихо поднялось,
Все в мире нежно освещая.

Открыв глаза, я изумилась
Такой невиданной красе.
Природа вся преобразилась!
А посмотри, что на траве!

Трава усыпана росой,
Блестит при солнечных лучах
Встают букашки, и водою
Они умоются сейчас.

Такой момент не повторится
Лишь раз такое может быть.
Когда росой могу умыться,
Поверьте, это не забыть!

Наталья Пучкова

Снова ноябрь... в дом вошёл незаметно...
- Что так невесел?.. Иль встрече не рад?
Словно февраль, смотришь ты неприветно,
Брови нахмурил, и холоден взгляд...
Ну же, не дуйся! Тебя всё ж люблю я!
Краски заката и нежность зари!

Надежда Тарасова

Сестре Наташе

Осень желтоглазая,
Соткала холсты.
Пожелала выполнить,
Все твои мечты!
Пожелала в день такой,
Разукрасить сны,
Благодати неземной,
Счастья, доброты.
Пожелала для тебя,
В День рожденья роз,
Чтобы жили ты и я,
В радости без слез. Надежда Тарасова

Счастливы будьте, друзья!

Что такое счастье – это сложная тема,
Проблемный сюжет:
Может есть оно, счастье,
А может и нет.
И подвластно не всем,
И не к каждому льнет,
А кого – то окольным путем обойдет.
Как приблизить его? Чем его удержать?
Для кого – то десяток детей нарожать,
Для кого – то карьеры высокой достичь,
Для кого – то к примеру науку постичь.
Кто – то людям служеньем себя отдает,
Кто – то как одолженье советы дает,
Кто – то ближнего любит, а кто – то весь мир,
Нужен спонсор кому – то, кому – то кумир.
Только если ты счастлив – ты горд и могуч,
В тебе светится радость, как солнечный луч,
Озаряя улыбку твою и глаза –
Не заметить счастливого просто нельзя!
Пусть для счастья у каждого мерка своя,
Как можете, счастливы будьте, друзья!

Валентина Гуреева

Мамочке

Не получилось вымолить у Бога
Ещё хотя б десятилетье для тебя,
Чтоб не было родная одиноко,
Когда б поговорить с тобой хотела я.
Чтоб тихо нежно прикоснуться к твоим рукам,
Чтоб ты могла легонько улыбнуться
И рассказать про день прошедший у тебя.
Наверно остальное оправданье
О том, что жизнь бегущая была,
И в этой беготне моя мамуля
Так много не успела я сказать.
В макушку больше мне тебя не чмокнуть,
Воспоминаньем остается грусть,
Запутанных нелепых обещаний,
Что я с тобой ещё наговорюсь.

Ольга Сергеевна Матвеева

Знаешь, мама,... я всё смогу! Только ты -
всегда меня жди! Пред тобою... я в
вечном долгу. Только ты не болей...
ЖИВИ!!!

маме в рождения

Я скажу, что в тебе всё сильнее нуждаюсь.
И в грехах пред тобою без страха покаюсь.
Улыбнувшись ты нежно дашь мне совет,
Пусть тебя каждый вечер согревает мой плед...

Надежда Тарасова

Видимо тогда для меня стены дома, а тем более стены нашей квартиры, были «живыми», точно так же как мебель и предметы... (Например, мне показалось странным, когда бабушка выразила своё недовольство тем, что папа отпилел кусочек подоконника, чтобы поставить в угол комнаты построенный им шкаф, но я почувствовал, что она права, потому что отсутствие этого самого кусочка подоконника было не только нарушением симметрии (5-угольной комнаты), но и покушением на её собственность.) Видимо (по-видимому), привязанность к предметам у людей имеет более глубокий смысл, чем просто привычка. Бабушка, вернее, моя прабабушка противилась всяким переменам в квартире ещё и потому, что она хотела сохранить такую обстановку (вещей, предметов и т.д.), какая была при дедушке Игоре, её сыне, раннюю смерть которого она глубоко переживала. Это наложило отпечаток и на её характер: хотя она и жила с нами, но – как бы отдельно, и я чувствовал эту дистанцию. Тем не менее, меня она любила – играла со мной и даже делала для меня игрушки: до сих пор помню красный домик с зелёной крышей и даже с трубой, который она мне сшила из картона. Несмотря на некоторую строгость и отстранённость бабушки, я тоже был привязан к ней и любил бывать у неё «в гостях» - в её комнате, когда там было несильно накурено: курила бабушка ужасно много, и как мы с ней не боролись, так ничего из этого не вышло. Её комната, как мне тогда казалось, представляла собой образец аккуратности и порядка. От неё веяло духом старины, т.к. она была обставлена мебелью 40-х годов: в ней стояли две кровати – одна железная с кушеткой, которая стояла сбоку от двери, поперёк комнаты, и над которой висел большой ковёр коричневого цвета; вторая, деревянная, стояла у окна, вдоль комнаты. Причём обе кровати всегда были покрыты белоснежными покрывалами, а стопка подушек даже была покрыта накидкой типа гардины (капроновой). Между кроватями возвышался огромный шифоньер красно-бурого цвета. Он и сейчас выглядит внушительно, тогда же я видел в нём нечто величественное и торжественное, и даже немного побаивался его. На шифоньере стояли две вазы, синяя и белая, и деревянная статуэтка орла, в которой было тоже что-то величественное. У окна - немецкая швейная машинка «Зингер». (И долго я никак не мог понять связь между бабушкиной фамилией Краузе и «Зингером» - откуда у бабушки такие странные названия?) Рядом с машинкой стоял большой, почти квадратный деревянный стол, покрытый коричневой клеёнкой (он до сих пор «живёт» с нами). Сама же комната была оранжевого цвета, с большими, красными и белыми, пересекающимися друг с другом шарами на оранжевых стенах. Как и почему я могу помнить такие подробности? – Мне иногда самому это кажется странным. Видимо, дело в том, что у нас, к счастью, до сих пор сохранилось большинство старых вещей, и когда я на них смотрю, они у меня «связываются» (ассоциируются) именно с тем местом, на котором (где) я их увидел впервые. Может в этом и заключается «связь», вернее – привязанность к вещам – в том, что они помогают сохранять память о прошлом... Пока я описал только бабушкину комнату – она была самой дальней по коридору. Надо сказать, что потом, особенно после смерти бабушки, в нашей квартире происходили довольно частые перестановки, сам процесс которых мне очень

правился; но я не собираюсь их все описывать, а хочу восстановить, так сказать, «облик» нашей квартиры. Квартира была трёхкомнатной. Справа от входа в квартиру из маленькой прихожей, в которой висели зеркало с маленьким ящиком и вешалка, которая неоднократно падала со стены, был вход в тёмно-розовый кабинет – самую большую комнату. Кабинет был довольно тёмным не только из-за цвета стен, но ещё и потому, что там был (выход на) балкон; и хотя балконная дверь была довольно широкой, окно было маленьким и, кроме того, верхний соседский балкон (наша будущая веранда, прослужившая нам толком лишь в последний год нашей ростовской жизни) закрывал много света. В кабинете преобладали светло- и тёмно-коричневые цвета, за исключением жёлтой люстры (единственной тогда в доме). Хотя в кабинете часто делались перестановки, там неизменно оставался большой диван с книжной полкой и с тумбой для белья. Этот диван всегда внушал солидность и уважение, и я уже тогда заявил, что никогда, никому его не отдам. В кабинете также всегда оставались (при перестановках?): два коричневых стеллажа, один из которых всегда стоял у окна, рядом с папиным письменным столом такого же светло-коричневого цвета; и старый приёмник «Латвия» на высокой тумбе, внутри которой находился проигрыватель, закрывающийся оригинальной овальной крышкой. В этом мне тоже виделось что-то таинственное, быть может потому, что именно из репродуктора этого приёмника до меня впервые донеслись звуки волшебной гитары и чарующий, мягкий голос Булата... (Надо сказать, что у меня очень развиты (сильные) музыкальные ассоциации – до сих пор, когда я слушаю «Мне надо на кого-нибудь молиться...», я вижу перед собой кабинет и другие комнаты (перед глазами...), в которых впоследствии (из-за перестановок?) стоял этот приёмник...). На розовых стенах висели восемь тёмно-коричневых книжных полок. Полки и стеллажи, казалось, были забиты до отказа, но, тем не менее, «умудрялись» вмещать в себя всё больше и больше книг. Под полками, напротив дивана, стоял сначала бабушкин, а потом - бабин Майин телевизор – на длинной деревянной тумбе, сделанной папой. Всё это неоднократно переставлялось и перевешивалось, и каждую перестановку я переживал как что-то совершенно особое и новое (в жизни этих вещей?), особенно перевезенное из Таганрога (и поставленное в кабинете) пианино. В кабинете была ещё одна дверь, ведущая в мою комнату. Так что у меня было два входа: один из коридора, (все три комнаты располагались как бы полукругом вдоль коридора, по одной его стороне), а другой – из кабинета. Тогда я мысленно называл свою комнату «кораблём», так как она была пятиугольной. Пятый угол образовывался между двумя большими окнами, так что комната расширялась от входа в неё из коридора, где она была шириной в дверной проём, до окон, где её ширина достигала метров четырёх. Я очень гордился своей комнатой: во-первых, мне представлялось, что именно она, своим углом посередине образует «поворот» целого дома (действительно, левое окно выходило на улицу Тельмана, а правое – на пересечение улиц Тельмана и Подбельского); во-вторых, я гордился ею потому, что она находилась над комнатой моей подруги Оли, вернее, всей Олиной семьи, т.к. квартира у них была коммунальная, и они ютились в одной комнате впятером. Сейчас кажется странным и, вероятно, многие удивятся тому, что я до сих пор помню то время, когда у меня была тёмно-коричневая детская кроватка, стоявшая почему-то посередине комнаты, которую заменили позже на диванчик, купленный по преданию папой и тётёй Лидой. Прямо у входа в комнату, и без того узкого, стоял полированный шифоньер, опять-

таки светло-коричневого цвета; за ним, спинкой наружи (чтобы я с него не свалился) – вышеупомянутый диванчик, над которым висел сначала детский желтоватый и жестковатый коврик, а потом – мягкий ковёр бабы Мили, рисунок которого давал повод для «игры» моей детской фантазии. Рядом, вдоль окна, стояла купленная у бабушки (да, странно, но такими были наши отношения, несмотря на совместное проживание) деревянная кровать, на которой спали по очереди мама или баба Миля, приезжавшая на выходные из Таганрога. В этом самом пятом углу между окнами находилось прямоугольное зеркало, так что в нём отражалась вся комната салатного цвета, и даже можно было наблюдать, что делается в кабинете, когда дверь в него была открыта. У правого окна стоял столик, тот самый, на котором и сейчас стоит моя пишущая машинка; но тогда он был для меня даже не столом, а, прежде всего, крышей нашего детского домика, в котором мы с Аней и Олей прятались и устраивали наши игры. В самом правом углу, между окном и кабинетной дверью, на стене висел золотистый кораблик (на черном фоне), символизирующий для меня саму комнату, плывущую куда-то вдаль... А под корабликом лежал большой мешок из ткани с красными цветами, содержимое которого обычно разбрасывалось по всей комнате – это были игрушки. Но поскольку их с каждым годом становилось всё больше и больше, то папе пришлось вместо мешка соорудить шкаф из ДВП, который, ко всеобщему удивлению, «вырос» в этом углу до самого потолка всего за три дня. А кораблик пришлось перевесить над зеркалом, отчего он приобретал ещё более символический смысл, ибо был теперь – «прямо по курсу».

Кирилл Молчанов (продолжение следует)

Яшка

Ходили в лес за грибами. Я возвращалась из леса, увидела на дороге маленького ежонка. Он свернулся в клубок, громко пыхтел, лежа кверху лапами и не мог перевернуться.

Мы принесли его домой, назвали Яшкой. По ночам Яшка громко топал и пыхтел. Наутро мы не нашли некоторые вещи. Яшка лежал в углу за шкафом. Он с удовольствием пил молоко из блюдца, но ничего не ел. Нас это огорчало. Яшка быстро привык к нам, давался гладиться, прижимал мягкие иголки, урчал, любил, когда чешут его под мордочкой. От удовольствия закрывал свои черные глазки, облизывал нас, как собачка.

Был конец осени. Яшка стал малоподвижным, плохо ел и редко вылезал из своего угла. Мы решили, что он умирает и, положив Яшку в корзинку, понесли его в лес. Долго прощались, целовали его в черный носик. Мы посадили Яшку под ель. Он взбодрился и побежал очень быстро в густую траву. Мы были рады, что Яшка найдет себе новый дом и выживет в лесу. Придя домой, мы обнаружили все пропавшие ранее вещи, - они были в углу, где жил ранее Яшка. С голоду наш Яшка не умирал. Мы обнаружили пустые банки с солеными грибами, остался только рассол. Банки были завязаны бумагой, вместо крышек. Он проткнул носом бумагу, съел грибы, какие смог достать. Мы были спокойны: «Наш Яшка нигде не пропадет!» мы в ответе за тех, кого приручили.

Вера Симонова

РЕЛИГИОЗНАЯ СТРАНИЧКА

Мы приходим в храм не для того, чтобы напомнить Богу о том, что Он должен сделать для нас, а для того, чтобы услышать голос Божий о том, что должны сделать мы для своего спасения. Слово Божие может являться определенной формой молитвы друг за друга. Ап. Иаков говорит: «Молитесь друг за друга, да исцелете». (Иак. 5,16). Многие духовники замечают, людям новоначальным бывает иногда трудно читать каноны, псалтирь, и советуют читать за пьющего мужа, за детей наркоманов, за всех близких, которым мы желаем спасения, главу Евангелия, так обращаясь ко Спасителю: «Спаси, Господи, и помилуй (имярек), спаси его от всяких бед и напастей, просвети его светом Евангелия Твоего». Читая одну главу, другую, чем больше, тем лучше; эта благодать, эта святыня, по принципу сообщающихся сосудов, будет совершенно очевидным образом распространяться и переходить на того человека, за которого мы молимся.

Архимандрит Мелхиседек (Артюхин).

Правдивый Рассказ

В Москве жил художник. Он любил ходить по кабакам трактирам. Выпить бокал или два пива или виски, поиграть в бильярд. Однажды его жена попросила купить мясо. Он согласился, но пошел снова играть. Спихватился уже к вечеру и пошел искать мясную лавку. С трудом нашел и сделал продавцу замечание, что на двери нет вывески

«Я тут недавно, нет еще и недели» - сказал продавец.

Ладно я сделаю вам вывеску, пообещал художник и вернулся домой. После ужина принялся за работу, однако у него ничего не получалось.. Не было натуры с чего можно было срисовать свинью с поросятами, как он задумал.

За окошком была вьюга и ветер трепал карниз. В комнату вошел мальчик лет шести. «Папа дай мне листок хочу порисовать.» - «Бери. Вон сколько листок лежат на полу» - ответил отец. «Рисуй, у тебя хорошо получается.» сказал он, вздыхая. «Отчего ты вздыхаешь, отец?» - спросил сын. « Ты сейчас пойдешь спать, а мне не спасть, пока не нарисую свинью с поросятами.» ответил отец. «Ничего не получается» - и вышел из комнаты.

Сын подошёл к иконам и по детски обратился к Богу.

«Господи, ты все можешь. Нарисуй мне на окне свинью с поросятами. Помоги моему папе. Пусть срисует с окошка Твой рисунок.» Сказал это мальчик пошел спать. Утром проснувшись, сразу побежал на кухню посмотреть. Открыл дверь, на него упал луч солнца. А на окне был узор: толстая свинья, а около нее пять поросят .

«Папа, папа иди скорей сюда и рисуй свинью на бумагу пока она не исчезла!» – радостно закричал мальчик. Когда на кухню вошел художник, то очень удивился. Взял мольберт и кисть быстро срисовал с окошка на лист. Закончив работу свою, подошел отец к сыну и спросил, что он делал вчера когда он выходил из кухни.

Мальчик ответил, что встал на колени перед иконами и попросил сил у Господа, чтоб он нарисовал на окошке свинью и поросят.

«Будь таким всегда с сердечною верою к Богу и Он тебе будет всегда помогать» – сказал отец сыну.

Сергей Мякшин

Домовый храм пансионата был передан 20 лет тому назад храму Первоверховных апостолов Петра и Павла. Настоятель храма – архимандрит Мелхиседек.

Храм открыт для посещения верующих ежедневно. Читаются акафисты, принимаются требы. Всегда есть свечи, святая вода. Есть православная библиотечка.

Каждый четверг с чередованием совершаются водосвятные молебны и литургии. Это служение совершают батюшки из Покровского храма в Ясенево. Причастия происходят как в храме, так и на этажах для лежачих больных. Окормляют проживающих 35 сестер во Христе. Многие несут послушание с первых дней основания храма. В храме уютно, чисто, спокойно. Некоторые проживающие просто заглядывают сюда, чтобы спросить о чем –нибудь, взять почитать книжку.

В храме происходили и крещения, и венчание. А великим постом совершается соборование всех желающих.

На двадцатилетие к нам приезжало телевидение из передачи «Вера, надежда, любовь», директором пансионата было устроено праздничное чаепитие для

служителей и сестер.

Мелхиседек вручил директору Светлане Валерьевне медаль чести.

Без храма невозможно представить теперь пансионат – это неотъемлемая часть духовной жизни проживающих здесь. Божьих благословений храму и многая лета.

Дежурная храма Цветкова Елена Васильевна.

Ради спасения немощных, слабых,
Создан был этот храм.
Для потерпевших крушение неправых,
Для исцеления ран

Сколько здесь песен пропето за здравных
Горестных пролито слез,
Сколько молитв прозвучало печальных –
Все их услышал Христос.

Двадцатилетье как миг пролетело –
У Бога особенный счет.
Тот кто войдет сюда, пусть и несмело –
Душе утешенье найдет.

Братья несут свою службу исправно –
В исповедания час
К Богу взываем – Великий и Славный
Прости и помилуй нас.

Неженцева Наталья

Оглавление

1. ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО.....	2
2. ПОЭЗИЯ.....	8
3. ПРОЗА.....	11
4. РЕЛИГИОЗНАЯ СТРАНИЧКА	14

Редакционная коллегия:

Руководитель – Лотко Любовь Михайловна

Ведущая сайта журнала <http://litjournal-pvt6.ru/pub/>

Надежда Тарасова

Редактор и составитель печатной версии

Неженцева Наталья

Вёрстка и печать Пучкова Наталья

Ответственный за выпуск - Надежда Тарасова

Г. Москва